

Глава 3. Почему ты меня не слушаешь?

—

Дин Сюэжунь уезжал из дома в спешке, к тому же, перебираясь с юга на север, он не взял многие вещи, да и одежды прихватил мало. Дин Чжаовэнь обещал, что, когда сын обустроится, он вышлет ему почтой зимние вещи.

Что касается лекарств, их он тем более не взял.

Он вернулся в новое общежитие — там, как и ожидалось, было пусто. Как и говорил тот старшеклассник, который только что съехал, эта комната, похоже, станет его личным владением.

Он принял горячий душ, и когда вышел, не успев даже вытереть волосы, в общежитии внезапно вырубил электричество.

Дин Сюэжунь вспомнил, что говорил ему комендант: «В одиннадцать — комендантский час, в двенадцать — отключаем свет. Те, кому нужно делать уроки, спускайтесь на первый этаж — там есть учебный зал, в нем электричество подается всю ночь».

Он переоделся и спустился в учебный зал. К его удивлению, в небольшом помещении сидело довольно много людей. Внутри стояла полная тишина, нарушаемая лишь шуршанием ручек по бумаге.

После полуночи комендант подошел к дверям зала, напоминая всем о времени:

— Ребята, ложитесь спать пораньше. Те, кто не доделал, завтра утром придете в класс пораньше и допишете.

Обычно Дин Сюэжунь ложился самое позднее в двенадцать, но он еще не закончил задания, которые учителя шести предметов четвертого класса задали в прошлую пятницу.

Раньше он всегда учился самостоятельно и давно освоил программу третьего класса старшей школы, так что задачи для второго класса давались ему очень легко. Он почти не пользовался черновиком — хватало пары набросков, чтобы получить ответ. На самом деле, решение этих задач было для него бесполезной тратой времени. К тому же он хотел спать, веки начали слипаться, а голова слегка кружилась — то ли от усталости, то ли из-за вчерашнего дождя.

Поэтому Дин Сюэжунь не хотел тратить время впустую. Он просто открыл ответы в конце сборника и, пропуская пункты с пометкой «см. выше», переписал всё остальное.

В половине второго ночи большинство учеников покинули зал. Дин Сюэжунь был в полузабытьи от усталости: прикрыв один глаз, он подпирал щеку рукой, а другой быстро переписывал ответы.

Внезапно к нему подошел какой-то парень.

— Уж лучше вообще не писать, чем списывать ответы.

Дин Сюэжунь поднял на него взгляд.

Парень тоже был в очках, на лбу — несколько прыщиков, типичное лицо прилежного отличника.

— Я староста четвертого класса. Ты ведь Дин Сюэжунь, переведенный ученик, верно? — серьезно наставлял его староста. — Списывать ответы — это действительно плохо. Нет никакого смысла обманывать учителей.

Дин Сюэжунь слегка улыбнулся, продолжая писать. Его скорость была высокой, но почерк оставался красивым:

— Да, я знаю, спасибо за напоминание.

Видя, что тот на словах соглашается, но продолжает упорствовать в своем «заблуждении», староста помрачнел:

— Обманывая учителя, ты одновременно обманываешь себя. Одноклассник, так нельзя.

Он действительно презирал таких учеников. Не умеешь решать — зачем списывать ответы? Не умеешь — не пиши вовсе. Как Лоу Чэн: не пишет и не сдает.

Дин Сюэжунь перестал на него смотреть. Он отхлебнул воды, его голос звучал немного глухо:

— Я умею это решать. Спасибо, староста, со мной всё в порядке.

Староста презрительно скривил губы и покачал головой:

— Не хочешь слушать — как хочешь.

Четвертый класс, безусловно, был профильным, но именно в их классе было одно исключение — Лоу Чэн.

Лоу Чэн был легендарной личностью в школе. Хотя он выглядел как типичный «плохой парень», в классе его очень любили. Многие девушки были тайно в него влюблены, потому что Лоу Чэн любил угощать всех, был щедр, а так как оценки у него были ужасными (он не только спал на уроках, но и сдавал пустые бланки на экзаменах), он ни с кем не конкурировал, поэтому и парни с ним хорошо ладили.

Если уж такой ученик, как Лоу Чэн, смог попасть в их четвертый класс, то почему бы не появиться еще одному подобному новичку?

Когда Дин Сюэжунь проснулся, голова была тяжелой. Он понял, что, скорее всего, заболел. Ему хотелось горячей воды, но в кулере не осталось ни капли.

Захватив термокружку, он пошел в класс, где уже многие сидели на самоподготовке.

Он выпил немного воды, но это не помогло.

Старосты по предметам начали собирать домашнее задание, и Дин Сюэжунь тоже сдал тетради. Никто не ожидал, что новенький, пришедший только вчера вечером, сдаст задания, заданные еще в пятницу. Старосты были в недоумении. Открыв его тетради, они мгновенно почувствовали укол тревоги.

«Неужели новенький — отличник?»

Хуан Даньлу, староста по английскому, которая вчера получила от него обложки, восхищенно заметила:

— Ты такой прилежный! И английские буквы у тебя очень красивые.

Губы Дин Сюэжуня были мертвенно-бледными. Он поблагодарил её.

Хуан Даньлу добавила вполголоса:

— Я уже надела обложки. Мои соседки по комнате говорят, что они очень красивые, спрашивали, где я их купила. — Она поджала губы. — Одноклассник, а где ты их брал?

— Они продаются в интернете. На обороте должен быть логотип бренда, просто поищи по названию.

Он выглядел настолько скверно, что Хуан Даньлу хотела было спросить о его самочувствии, но почему-то осеклась и промолчала.

Вскоре пришел классный руководитель и погнал всех на построение:

— На поднятие флага! Живее, живее шевелимся!

Дин Сюэжунь встал, его слегка пошатнуло. Он не любил болеть, но каждый год по разным причинам сваливался с чем-то серьезным. На самом деле у него было слабое здоровье — это была проблема, тянущаяся еще с рождения.

Он вышел из класса последним. Лао Доу сказал ему:

— Сегодня можешь не идти на поднятие флага. У тебя нет формы, оставайся в классе.

Дин Сюэжунь кивнул. Вчера учитель Доу говорил ему, что форму нужно покупать в отделе образования: 200 юаней за комплект осенней формы, и обычно нужно иметь хотя бы два на смену.

На севере зимы холодные, поэтому в Шестой школе было три комплекта формы для разных сезонов: летняя — из чистого хлопка с коротким рукавом; осенняя — та, что носили сейчас (но скоро придется переходить на зимнюю); и зимняя — утепленные куртки и штаны, причем куртки были удлиненными, за такой комплект просили уже 380 юаней.

Все ушли. Он прилег на парту, голова казалась налитой свинцом.

Когда Лоу Чэн вошел, он увидел спящего парня и подумал: «А новенький-то крут. Первый день в школе — и уже так нагло забивает на флаг, дрыхнет».

Сам Лоу Чэн пришел сегодня так рано, потому что ему позвонил директор Чжоу. Видимо, тот давно раскусил, что Лоу Чэн симулирует травму ноги, и велел завязывать с этим.

Лоу Чэну было немного неловко продолжать притворяться, поэтому сегодня он пришел на уроки пораньше.

Обычно он не совершал серьезных проступков, ограничиваясь мелкими нарушениями вроде опозданий. Если ему действительно нужно было уйти, он придумывал любой повод и отпрашивался у Лао Доу. Даст тот разрешение или нет — неважно, он считал, что раз предупредил, то может идти.

Так что неудивительно, что у классного руководителя было предвзятое отношение к нему. Но, к счастью, Лоу Чэн не был «трудным» учеником: оценки плохие, зато проблем с дисциплиной

(кроме учебы) он не создавал.

Новенький сзади спал. Лоу Чэн тоже прилег на парту и уткнулся в телефон — играл.

Не успел он закончить раунд, как чья-то рука сзади осторожно коснулась его плеча.

Лоу Чэн обернулся:

— Что такое?

Лицо Дин Сюэжуня было абсолютно бескровным:

— Одноклассник, ты не знаешь... где находится медпункт?

Лоу Чэн увидел, насколько тот плох: кожа и так была белой, но сейчас на ней буквально читалась болезнь. Вспомнив про вчерашний дождь, он сказал:

— В том учебном корпусе. Простудился?

— Не знаю, — голос был хриплым, он облизнул пересохшие, шелушащиеся губы. — Кажется, жар начался.

— Разве при жаре лицо не краснеет? Почему ты такой бледный?

Дин Сюэжунь покачал головой. Он потрогал свой лоб — тот был очень горячим.

Голос его звучал совсем слабо:

— Где медпункт?

— На первом этаже, — добавил Лоу Чэн. — На первом этаже корпуса третьего класса старшей школы.

— О-о. — Дин Сюэжунь встал, опираясь руками о стол. Казалось, он вот-вот упадет. — А какой это корпус?

— Этот самый, вот тут... — Он вкратце объяснил. Дин Сюэжунь поблагодарил его и вышел из класса.

Лоу Чэн редко проявлял альтруизм, но новенький выглядел так, будто вот-вот испустит дух — до того жалко, что даже он проникся сочувствием. Поэтому он окликнул его:

— Эй, погоди.

Дин Сюэжунь обернулся.

У Лоу Чэна был разрез глаз «феникса» — длинные и узкие. Когда он не улыбался, в его облике проскальзывало что-то угрожающее, он не казался добрым малым. Он смерил новенького взглядом, помедлил и сказал:

— Ладно. Мне всё равно нужно кое-что купить в медпункте, иди за мной.

Учебный корпус был не таким уж большим, а четвертый класс находился на первом этаже, так что медпункт нашелся быстро. Дин Сюэжунь присел, школьный врач коснулся его лба:

— Какой горячий! Вчера под дождь попал?

Дин Сюэжунь кивнул, его голос совсем охрип:

— Промок немного.

Врач встряхнул термометр и протянул ему:

— Под мышку.

Пока он мерил температуру, Лоу Чэн сидел рядом и играл в телефон. Дин Сюэжунь слышал звуки — это была модная игра «три в ряд».

Прижимая термометр, он повернул голову к Лоу Чэну.

Тот, видимо, очень любил такие игры: играл сосредоточенно, впившись взглядом глубоко посаженных глаз в экран. Под высокой переносицей тонкие губы были слегка поджаты.

Он был очень высоким, в кроссовках из лимитированной коллекции. Как и все остальные, он был одет в осеннюю школьную форму, молния куртки была расстегнута до груди. Под формой была лишь легкая одежда, но он выглядел очень крепким. Даже мешковатая школьная форма не могла скрыть его атлетичное телосложение, разительно отличавшееся от сверстников.

Еще вчера Дин Сюэжунь заметил, что у того развитая мускулатура и есть кубики пресса — вот только сколько их, он не знал.

Врач достал термометр и озабоченно покачал головой:

— Нужно ехать в городскую больницу на капельницу. Температура почти сорок.

Услышав про капельницу вне школы, Дин Сюэжунь замотал головой:

— Можно просто таблетки?

Врач возразил:

— Таблетки не собьют такой жар. Из какого ты класса? Кто твой классный руководитель?

Дин Сюэжунь настаивал:

— Мне хватит таблеток.

— Да что ж ты за парень такой упрямый! У тебя сильный жар. Если не собьешь температуру и грохнешься в обморок, проблем не оберешься. — Врач удивился: обычно ученики, едва услышав, что нужно ехать в город, сияли от счастья, разве что салют не запускали. А этот что?

— Учитель, у меня утром уроки.

Лоу Чэн, услышав это, не выдержал и прыснул. «Какой смысл бездельнику слушать лекции? Да ты ж ни черта не поймешь!»

Врач:

— Уроки — это важно, но нельзя же гробить здоровье! Как ты будешь слушать материал в

таком состоянии? Если мозг «сварится», как учиться будешь?

Лоу Чэн снова развеселился. «Да он и здоровым ничего не поймет! И со „сваренными“ мозгами учиться не будет — иначе почему бы его называли «бездельником»?

Врач взял ручку и начал писать направление:

— Имя?

Дин Сюэжунь молчал несколько секунд. Лоу Чэн, не отрываясь от игры, внезапно легонько подтолкнул его:

— Имя спрашивают, отвечай быстрее.

Дин Сюэжунь посмотрел на него.

Лоу Чэн подмигнул ему:

— Одноклассник, я провожу тебя в больницу.

Дин Сюэжунь понял, что тот просто хочет выбраться из школы погулять. К тому же тело действительно ломило — возможно, сказалась еще и акклиматизация.

Он назвал свое имя:

— Дин Сюэжунь. «Сюэ» как снег, «Жунь» как влага, из стиха «Весенний снег летит пудрой, влажной, словно ворс».

Лоу Чэн хмыкнул: «Ну и выпендрожник, еще и стихи цитирует».

Дин Сюэжунь промолчал. Врач отдал ему направление и строго наказал:

— Иди к классному руководителю, отпросись. С сорока градусами шутить нельзя. Обязательно езжайте на такси, запомнил?

Лоу Чэн проявил небывалую активность: честно говоря, в классе ему было не по себе. Иногда от скуки он прислушивался к урокам, и темы не казались ему сложными — он всё понимал, но у него не хватало терпения восполнять пробелы в старом материале.

Они вернулись в класс. Церемония поднятия флага закончилась. Лоу Чэн потащил его в учительскую и с жаром начал объяснять учителю Доу:

— Он заболел! Жар под сорок с лишним! Врач сказал — только капельница, иначе беда! — Пока он говорил, выражение его лица было предельно серьезным (он явно сгущал краски). Более того, он по-свойски приобнял Дин Сюэжуна за плечо: — Учитель Доу, я вижу, Сяо Дин уже ноги не передвигает, я просто обязан довести его до больницы!

От этого внезапного объятия Дин Сюэжунь весь неестественно напрягся.

Учитель Доу посмотрел на его крутые кроссовки, не заметив бинтов:

— С ногой уже всё в порядке?

Лоу Чэн сконфуженно поскреб затылок и пару раз хихикнул:

— У меня крепкое здоровье, заживает быстро.

Учитель Доу промолчал, смерил его взглядом, затем посмотрел на Дин Сюэжуня. Тот и впрямь выглядел ужасно: бледный, с нездоровым румянцем — аура болезни была такой плотной, что воздух вокруг казался липким.

Дин Сюэжунь отдал направление от врача учителю Доу и сказал:

— Вчера вечером я ходил за пособиями и попал под дождь. У меня не было зонта, я промок, и сегодня мне нехорошо. — Он негромко кашлянул, на его лице читалась трогательная решимость: — Учитель, я могу и не уезжать из школы. Наверное, пара жаропонижающих — и всё пройдет.

Лао Доу посмотрел на заключение врача. Его отношение к Лоу Чэну всегда было суровым, но к новому ученику он проявил снисходительность:

— Всё в порядке. Сегодня утром мы будем разбирать ошибки в тестах, тебе этот урок слушать ни к чему.

Лоу Чэн был глубоко потрясен.

Вчера Лао Доу заставил его решать тесты, сегодня велел прийти разбирать ошибки, но этому новому отстающему в учёбе ученику он говорит, что тому разбор ошибок не нужен! Мамочки! Неужели он еще более безнадежен, чем я сам?

Это насколько же плохи должны быть оценки? В минус ушли???

И при этом Лао Доу так вежлив с ним... У новенького семья владеет золотым рудником, или он тайный родственник Лао Доу?

Пока Лоу Чэн строил невероятные догадки, он получил разрешение и, продолжая играть роль помощника, вывел Дин Сюэжуня под руку, придерживая за плечо.

Но едва они вышли из учительской, он тут же отпустил его. Лоу Чэн был немного брезглив, но этот новенький на вид был очень чистым. Даже несмотря на синяки, от него исходило ощущение опрятности, которое располагало к себе. Лоу Чэн почувствовал, что от того совсем не пахнет табаком, и только поэтому заставил себя прикоснуться к нему.

Когда он убрал руку, Дин Сюэжунь тоже с облегчением вздохнул. Опустив голову, он сказал:

— Я схожу за кошельком.

Когда они вдвоем исчезли, одноклассники принялись обсуждать произошедшее.

— Я видел, как Лао Доу вызвал их обоих. Неужели они во что-то вляпались?

— Вполне возможно...

— А как этот новенький? У него хорошие оценки? Раз попал к нам, должен быть не промах.

— Я утром собирала его тетради, заглянула... боже мой, там почти всё правильно...

— Я тоже собирала, кажется, он очень крут.

— ...Крут? Пф-ф! — староста класса больше не мог этого выносить.

— Почему ты так говоришь? Ты его знаешь?

— Ха-ха! Я вчера видел его в учебном зале общежития. Он там действительно «трудился» — не разгибая спины переписывал ответы из конца сборника!

Услышав это, одноклассники ахнули:

— Тогда как он попал в наш класс?..

Выйдя за ворота школы, Лоу Чэн спросил его номер телефона:

— Сегодня в школу не возвращайся, иначе меня раскроют. Если приспичит вернуться, напиши мне смс, понял?

— Угу, я вернусь, как закончу с капельницей. — Его лицо только что было мертвенно-бледным, а теперь горело нездоровым румянцем. В сочетании с синяками он выглядел на редкость жалко.

— Не торопись. А лучше иди в общежитие спать. Лежать на кровати куда приятнее, чем спать за партой. Всё равно ты на уроках ничего не понимаешь, так что толку туда идти нет. — Лоу Чэн поймал для Дин Сюэжуня машину и любезно велел водителю отвезти больного в ближайшую больницу.

В больнице врач спросил: укол или капельница? Дин Сюэжунь выбрал укол — так быстрее.

Лоу Чэн не ожидал, что меньше чем через сорок минут получит сообщение: «Мне сделали укол, я возвращаюсь в школу».

Тот еще и напомнил ему тоже возвращаться поскорее.

Лоу Чэн спустя время ответил: «Блин, блин, блин! Не иди в класс! Школьный врач велел капельницу, а ты укол сделал — почему ты не слушаешь врачей?! Я, черт возьми, еще не хочу возвращаться, я далеко от школы! Иди в общежитие спать, ясно?!»

Дин Сюэжунь не ответил. Вероятно, из-за действия лекарства он на уроках был немного не в себе, но когда учитель вызвал его, он встал и ответил правильно.

После обеда был урок математики у классного руководителя Доу Чживэя. Заметив, что Лоу Чэна нет, он спросил Дин Сюэжуня:

— Вы вместе ушли в больницу, где он? Он что, не пошел с тобой?

— Он пошел со мной, пробыл в больнице всё утро. В больнице не хватало коек, он всё время сидел на стуле. Сказал, что очень устал, и поехал домой.

Лао Доу действительно поверил. Он со вздохом покачал головой:

— Ох уж этот Лоу Чэн.

Дин Сюэжунь как раз увидел его новенькие книги и узнал, как пишется его имя. Иероглиф «Чэн» (陳) с радикалом «Ван» (礻), что означает прекрасный нефрит (玉) — довольно редкий иероглиф.

Дин Сюэжунь подошел к Лао Доу отпроситься:

— Учитель Доу, вот моя медкарта. Мне нужно сделать еще два укола, завтра и послезавтра. Можно мне уходить из школы после третьего урока во второй половине дня?

Лао Доу согласился:

— Береги здоровье. Здоровье — это залог успеха. Только с крепким телом можно хорошо учиться.

Дин Сюэжунь кивнул. Позже он сообщил об этом Лоу Чэну. Вскоре ему пришел запрос на добавление в друзья в WeChat — от Лоу Чэна.

Едва он подтвердил заявку, как пришло голосовое сообщение.

Дин Сюэжуню безумно нравились такие голоса. Он любил слушать баритоны в песнях, любил низкие голоса дикторов BBC, но, казалось, ни один из них не звучал так приятно, как голос Лоу Чэна. Дин Сюэжунь осторожно достал наушники и нажал на непрослушанное сообщение.

Лоу Чэн, судя по всему, был на улице — его голос сопровождал шум ветра. Он свирепо выкрикнул:

— Ты, черт возьми, почему меня не слушаешь?!

—

Примечание автора:

Лоу Чэн: Твой Чэн-гэ вообще-то школьный задира.

—

<http://bllate.org/book/17061/1588426>